
СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА ПРИХОДАХ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Иван Владимирович Забаев

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии религии и религиозных аспектов культуры Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Москва, электронная почта: zabaev-iv@yandex.ru

Дарья Андреевна Орешина

научный сотрудник Института управления социальными процессами, НИУ ВШЭ, Москва, электронная почта: daria.oreshina@gmail.com

Елена Викторовна Пруцкова

преподаватель кафедры философии религии и религиозных аспектов культуры Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Москва, электронная почта: evprutskova@gmail.com

Статья посвящена изучению специфики социальной работы, осуществляемой на приходах Русской православной церкви Московского патриархата. Опираясь на данные количественных и качественных исследований социальной деятельности приходов РПЦ, авторы дают оценку масштабам церковной социальной деятельности в России, а также характеризуют специфику этой деятельности по отношению к профессиональной социальной работе. В статье делается вывод о том, что социальная работа на приходах РПЦ не укладывается в рамки понимания социальной работы как профессиональной помощи нуждающимся. Авторы предполагают, что попытки профессионализации и бюрократизации приходской социальной деятельности, в том числе навязывание приходам отчетности по набору количественных показателей, могут привести к минимизации наиболее значимой для населения части приходской социальной деятельности.

Ключевые слова: социальная работа, конфессиональная социальная деятельность, православный приход, РПЦ, социальная сеть взаимопомощи

Введение. Постановка проблемы*

В России в настоящее время происходит усиление мобилизации церковного ресурса государством¹, а также усиление акцента в церковной жизни на социальную деятельность со стороны Патриархии (в том числе введение на приходах позиции социального работника)². Можно предположить, что в силу этих двух обстоятельств в недалеком будущем будут формироваться законодательные инициативы, призывающие РПЦ к социальной деятельности или даже обязывающие в нее включаться. Вероятнее всего, формирование этих инициатив будет происходить в рамках сложившегося общественно-научного и общественно-политического дискурса. В отечественной традиции под социальной работой принято понимать в первую очередь практики, связанные с оказанием профессиональной помощи (оказываемой специалистами по определенным стандартам) индивиду или категориям населения, попавшим в трудную жизненную ситуацию [Фирсов, Студенова, 2012. С. 290]. Исследователи отмечают, что в 2012–2013 гг. посредством ряда правительственных постановлений инициировались процессы профессионализации в сфере социальной политики в целом и социальной работы в частности [см.: Романов, Ярская-Смирнова, 2013]. Можно предположить, что в дальнейшем именно такое представление о социальной работе как о профессиональной помощи и вытекающие из него практики, а также системы их оценивания будут культивироваться и мультиплицироваться в России. В таком случае вопрос о специфике православной социальной деятельности приобретает как теоретическое, так и практическое значение. Для того чтобы законодательное оформление специфики социальной работы религиозных организаций носило продуманный характер, необходим анализ уже существующих трендов возникновения социальной работы как на общецерковном, так и на локальном (приходском) уровнях, а также позиций церковных акторов по поводу того, в чем должна заключаться социальная работа РПЦ.

В рамках данной статьи мы дадим оценку распространенности церковной социальной деятельности; опишем представления православного сообщества о целях и назначении церковной социальной работы; представим основные типы социальной деятельности, реализуемой на приходах РПЦ; опишем конкретные практики введения позиции социального работника на приходе.

* Статья подготовлена в рамках проекта «Организация социальной деятельности на приходах РПЦ в начале XXI в. Социологический анализ», осуществляемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Грант РГНФ 12-03-00565).

¹ Например, позиция В.В. Путина: «...государству следует поддержать участие представителей традиционных религий в работе наблюдательных советов при детских садах, интернатах, домах престарелых, тюрьмах и колониях» [Стенограмма встречи Председателя Правительства... 2012].

² Позиция Патриарха, выраженная в его докладах 2010–2013 гг. [см., напр., Доклад Патриарха Московского... 2013].

Наши выводы опираются на результаты ряда исследовательских проектов, реализованных в ПСТГУ в период 2010–2013 гг.: пилотное исследование «Схемы организации социальной деятельности на приходах г. Москвы (2010 г.)»¹; исследование «Восприятие Патриаршей инициативы о введении должности социального работника представителями приходов Московской Епархии (2010)», (анкетный опрос священнослужителей и приходских социальных работников – участников семинаров Комиссии по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете в г. Москве, общее число анкет – 458). В 2012–2013 гг. проводится исследование «Организация социальной деятельности на приходах РПЦ в начале XXI в. Социологический анализ»². Проведены серии глубинных интервью на 14 приходах РПЦ в Московской, Калужской, Ярославской, Самарской, Иркутской областях, а также в Алтайском, Красноярском и Хабаровском краях (всего 147 к настоящему моменту). В статье, кроме того, были использованы данные базы по социальному служению Синодального отдела по церковной благотворительности и социальной деятельности.

Охват приходов РПЦ социальной деятельностью в России

Единственным источником информации об охвате приходов РПЦ социальной деятельностью на сегодняшний день является база данных по социальному служению РПЦ, инициированная в 2010 г. и представленная в открытом доступе на сайте www.miloserdie.ru. Данные базы по социальному служению говорят о том, что по состоянию на апрель 2013 г. социальной деятельностью занимается примерно десятая часть приходов РПЦ на территории РФ. База по России содержит 1466³ приходов и монастырей. Это составляет порядка 11 % всех приходов и монастырей по России, если ориентироваться на данные Госкомстата о количестве зарегистрированных приходов и монастырей⁴. При том что по сравнению с 2012 г. наблюдается положительная динамика численности храмов и монастырей, зарегистрированных на территории РФ, доля приходов, вовлеченных в социальное служение, остается стабильной⁵. Если говорить об охвате социальным служением отдельных епархий (сопоставить число приходов и монастырей по епархиям с количеством приходов и монастырей,

¹ Было проведено 32 интервью со священнослужителями и прихожанами храмов Москвы и Московской области. Основные результаты исследования представлены в статье [Забавев, Орешина, Пруцкова, 2010].

² Грант РГНФ 12-03-00565. К моменту написания статьи завершен полевой этап.

³ База данных по социальному служению РПЦ // www.miloserdie.ru: 25.04.2013.

⁴ Всего, по данным Росстата, в РФ на 1 января 2012 г. – 13 548 зарегистрированных приходов (местных религиозных организаций) и монастырей/подворий [Росстат... 2012].

⁵ Сопоставление данных Госкомстата [Росстат... 2011] и данных базы на момент начала исследования (август 2012 г.) говорит о том, что доля приходов РПЦ, вовлеченных в социальное служение, в августе 2012 г. была на уровне 11%.

зарегистрированных в базе), то картина получается примерно следующая. В апреле 2013 г. на территории РФ насчитывается 147 епархий (процесс изменения епархиальной структуры продолжается в сторону дробления епархий на более мелкие единицы). В большинстве епархий (57%) охват социальным служением составляет порядка 5–15% приходов. В 25% епархий в социальное служение включены менее 5% приходов (т.е. единичные случаи). Сравнительно высокий охват социальным служением (от 15 до 30% приходов епархии заявили о социальной работе) наблюдается только в 18% епархий.

Оценка охвата приходов РПЦ социальным служением на основании данных базы, а также выводы о характере этой социальной деятельности требуют ряда оговорок. Во-первых, регистрация в базе – добровольная, есть приходы, осуществляющие социальную деятельность, но (пока еще) не внесенные в базу. Есть приходы, принципиально отказывающиеся заявлять о своей деятельности в Интернете, чтобы избежать наплыва большого числа желающих получить помощь, для предоставления которой у прихода не хватит ресурсов. Во-вторых, данные Госкомстата о количестве зарегистрированных местных религиозных организаций (храмов РПЦ) также недостаточно точно соответствуют объекту нашего исследования: в эту категорию входят в том числе и неприходские храмы (например, больничные, кладбищенские), на которых может не быть возможности социального служения. В-третьих, ряд приходов, на которых социальная деятельность не ведется, все же в силу различных причин вынуждены были представлять отчеты о таковой деятельности. В этих случаях либо в качестве социальной работы были обозначены виды деятельности, относящиеся к духовному окормлению (в больницах, например), либо приходы отчитывались о несуществующей деятельности. В-четвертых, отсутствие организованных социальных проектов не означает неразвитость социальной деятельности на приходе. Есть приходы, где не сформированы конкретные направления деятельности и соответствующие им группы помощи, нет инфраструктуры для оказания помощи нуждающимся (столовая для бездомных, склад вещей), нет регулярных мероприятий по оказанию социальной помощи (например, выезды для бесед в реабилитационные центры, выход на вокзалы к бездомным). Однако на тех же самых приходах развита взаимопомощь прихожан, и можно говорить о наличии сплоченной приходской общины. Приходы такого типа не представлены в базе по социальному служению, но они являются значимыми центрами социальной помощи, целевой аудиторией которой является сама община. Такой приход – это «*маленькая семья*», где все знают друг друга и могут обратиться за помощью. Если в приходе есть врачи, прихожане у них лечатся, с учителями советуются насчет воспитания детей, к столяру обращаются с задачами по их профилю (сделать детские кровати в многодетной семье). Семейное отношение распространяется и на вновь пришедших:

Мы видим каждого человека, видим, что человек затрудняется, он, может быть, первый раз пришел, но тут же мы подставляем ему свое плечо и говорим, ... приходите со своими нуждами, у нас есть такой настоя-

тель, который вам ответит на любые ваши вопросы (прихожанка, 68 лет, Ярославская область, 2012).

Несмотря на указанные проблемы, сегодня база по социальному служению РПЦ – единственный доступный источник систематизированной информации о приходской социальной работе, позволяющий давать количественные оценки. Качественные исследования, в свою очередь, позволяют понять, как на практике реализуется церковная социальная работа. Учитывая специфику приходской жизни, можно предположить, что доля приходов РПЦ, охваченных социальным служением, по факту может оказаться как выше, так и ниже, чем обсуждаемый показатель 11 %.

Понимание церковной социальной работы православным сообществом

Как понимают социальную работу сами священнослужители, работники храмов и прихожане? Обобщая результаты анализа ответов на открытый вопрос о том, в чем должна заключаться социальная работа Церкви¹, можно выделить четыре основных типа представлений. В первую очередь социальная работа Церкви понимается как помощь нуждающимся, решение какой-либо социальной проблемы, забота о страждущих (такой ответ дали 78%). Второй по распространенности тип представлений рассматривает социальную работу как своеобразную форму проповеди, путь к спасению, она важна не столько для тех, кому она предоставляется, но и для тех, кто ее оказывает, являясь способом воспитания прихожан, объединяя их в общину (22%): *«социальная работа Церкви должна заключаться в умножении любви в душах прихожан, в достижении соборности общины, в воспитании прихожан в духе Христовой любви и милосердия»* (иерей, 40 лет, Москва, 2010). Третий тип – это понимание социальной работы Церкви как духовного окормления нуждающихся (12%). Четвертый – социальная работа Церкви должна заключаться в образовательной и просветительской деятельности (11%).

По мнению представителей православного сообщества, социальная работа Церкви должна быть направлена *не только на тех, кто нуждается в помощи, но и на тех, кто оказывает эту помощь*, создавая возможности для проявления прихожанами любви и милосердия. Иными словами, объектом социальной работы становятся не находящиеся в проблемной ситуации, а те, кто помогает находящимся. Одной из целей социальной работы становится производство желающих помогать. Хотя мы видим, что количественно это представление уступает доминирующему варианту «помощь нуждающимся», можно предполагать, что в церковной среде оно распространено. Представле-

¹ Исследование «Восприятие представителями приходов введения на приходах Московской епархии должности социального работника» (2010 г.). Вопрос задавался в открытой форме (без подсказок).

ния православных акторов (священников и мирян) о социальной работе не ограничиваются рамками профессиональной помощи нуждающимся, и доля альтернативных представлений довольно значительна. Возвращаясь к поставленным в начале статьи вопросам, можно предположить, что культивирование социальной работы только как профессиональной помощи может в итоге минимизировать другие социальные практики церкви, значимые для населения.

Стратегии введения позиции социального работника на приходах РПЦ

Рассмотрев представления православного сообщества о социальной работе, обратимся к анализу существующих практик, а также к анализу рецепции инициативы введения на приходы позиции социального работника, которая ведет, очевидно, к легитимации указанной профессиональной позиции в церкви. В 2010 г., к моменту реализации инициативы о социальном работнике в г. Москве, большинство (93 %) опрошенных священнослужителей и работников храмов московской епархии указали, что на их приходах в настоящее время ведется социальная работа. Это означает, что на приходе либо оказывается помощь нуждающимся, либо есть образовательная деятельность (воскресные школы, катехизаторские беседы, творческие мастерские, кружки), и прихожане, включенные в нее, могут при необходимости быть мобилизованы для участия в социальной работе¹.

Интервью со священниками и прихожанами наглядно иллюстрируют тот факт, что социальная деятельность развивалась на приходах РПЦ до 2010 г. в самых разнообразных формах, среди которых можно указать следующие². Первая форма – это практики взаимопомощи внутри прихода; вторая – практики приходской организации совместного труда, досуга, обучения прихожан (к этой категории относятся воскресные школы для детей и взрослых, паломнические поездки, лагеря, фестивали, клубы по интересам, работы по благоустройству храма и территории); третья – практики так называемой «работы со случаем» – разовой поддержки нуждающихся (накормить, одеть, дать денег на проезд, проконсультировать) вне зависимости от вероисповедания или принадлежности к приходу; четвертая – окормление социальных объектов (посещения больниц, тюрем, детских домов); пятая форма – организованные группы работы с отдельными целевыми аудиториями (не обязательно нуждающимися или группами риска): молодежь, многодетные семьи, зависимые, одинокие пенсионеры и др.; шестая – подразделения общероссийских православных организаций на приходах (таких как молодежное движение «Реставрос»).

¹ Исследование «Восприятие представителями приходов введения на приходах Московской епархии должности социального работника» (2010 г.).

² Классификация, построенная на основании данных исследования «Организация социальной деятельности на приходах РПЦ в начале XXI в. Социологический анализ (2012–2013)».

К шестой форме относится также подключение прихода к общецерковному служению, организованному по сетевому принципу (таким образом, в частности, организовано тюремное служение: есть разработанная методика переписки с заключенными, которая используется группами на различных приходах для духовной поддержки заключенных); седьмая – социально-ориентированные НКО, выросшие из православных приходских инициатив.

Как видим, многие типы деятельности, осуществляющиеся на приходах, никак не подпадают под определение социальной работы как профессиональной помощи. Таковы первая и вторая формы, а также частично четвертая и пятая. Сложно назвать профессиональной социальной деятельностью окормление священником социальных объектов, состоящее в том, что священник приходит в больницу для молитвы и совершения таинств исповеди и причастия больных, заключенных, обитателей домов престарелых, инвалидов. Эта деятельность важна как для священника, так и для реципиента, но помощь (в форме духовного окормления) в данном случае оказывается в ходе выполнения обязанностей священнослужителя, т.е. по сопричастности, а не в ходе профессиональной социальной работы.

Таким образом, типология внебогослужебной деятельности священников и мирян, направленной на решение ряда проблем, которыми озабочена профессиональная социальная работа, подводит нас к необходимости расширить понятие социальной работы или определить эту деятельность другим способом. Прежде чем это сделать, рассмотрим, каким образом представители православного сообщества восприняли попытку формализации их внебогослужебной деятельности (связанной с помощью тем или иным группам), т.е. введение на приходах позиции социального работника.

В 2010 г., отвечая на вопрос о способах реализации патриаршей инициативы, представители приходов наиболее часто упоминали конструктивные варианты решения вопроса: перераспределить выделенные на эту ставку деньги в пользу тех, кто уже занимается социальной деятельностью (41%), либо же подыскать соответствующего человека и платить ему зарплату (27%). Доля представителей приходов, которым придется оптимизировать ресурсы (найти человека, который будет работать бесплатно, или вменить дополнительную работу человеку, работающему на ставке социального работника), составляет треть опрошенных, в то время как доля тех, кто, вследствие дефицита финансовых средств или нехватки людей, вынужден будет отказаться от введения в штат социального работника – 12%¹.

На практике социальный работник чаще всего выбирался из числа постоянных прихожан, хорошо знакомых настоятелю. Прежде чем стать социальным работником прихода (занять ставку в штатном расписании), эти люди

¹ Сопоставление данных [Росстат... 2011] и данных базы на момент начала исследования (август 2012 г.) говорит о том, что доля приходов РПЦ, вовлеченных в социальное служение, в августе 2012 г. была на уровне 11%.

либо уже были вовлечены в какую-либо церковную социальную деятельность (или имели какие-либо обязанности на приходе), либо имели определенный опыт или компетенции, необходимые для социальной работы. В ряде случаев введение должности социального работника вообще не изменило практику социальной работы в храме и было сделано с целью закрыть функционал, возникший в связи с появлением этой позиции – присутствовать на собраниях, формировать отчеты о социальной деятельности для вышестоящих церковных инстанций (благочиния, епархии):

... Как Вы видели в отчете, который я Вам посылала, есть несколько направлений, которыми в общем люди занимаются. Большею частью моя работа была представительского характера, т.е. ходить на какие-то собрания, в социальное попечение (социальный работник храма, жен., 42 года, Москва, 2010).

В других случаях введение должности социального работника могло расширить спектр направлений деятельности прихода:

Да, я <отвечаю> больше за социальную работу, во всяком случае в широком смысле социальная работа ведется любым приходом: ездят к бабушкам и причащают их, или к болящим, или просто к престарелым. <...> Но социальная деятельность у нас ведется и в более узком смысле. Все прихожане могут обратиться с какой-то нуждой к социальному работнику нашего храма... Прежде всего, это посещение человека на дому. Затем, такая услуга, как оформление социального обслуживания, сезонная помощь на территории – уборка снега или в частных домах, когда бабушка не может выйти из дома, убраться, сходить за продуктами... (священник, 28 лет, Московская область, 2010).

Отсутствие человека на должности социального работника в приходе не означает отсутствие социальной работы. Причины могут быть самые разные, например, социальный работник зачислен на другую ставку:

У нас в штате есть единица – уже есть и человек – пока штатная единица «педагог», которую мы планируем перевести на социального работника. Я уже об этом думаю перевести именно на должность социального работника, потому что он эту деятельность именно и ведет (настоятель, 40 лет, Хабаровский край, 2013).

В других случаях у настоятеля не было понимания необходимости вводить в штат человека, когда уже есть люди, выполняющие ту или иную работу в рамках социальной деятельности прихода:

Социальный работник? У нас в штате нет, но ввиду того, что у нас как раз трудится о. Михаил [отвечает за социальную деятельность в епархии]. А Антонина [сестра милосердия] является у нас тем сотрудником, как раз по социальной деятельности (настоятель, 40 лет, Красноярский край, 2013).

В одном из негативных сценариев развития событий социального работника не назначили, потому что нет возможности его содержать, хотя потребность в нем есть как раз ввиду развитой приходской деятельности:

Когда есть чем содержать – он нужен, а когда нечем его содержать... Священник не должен заниматься многими вопросами, которыми занимаюсь я... Я должен только посмотреть и все, дать какие-то советы, одобрения или замечания, а кто мне помогает – он должен все доводить, думать, как мне распisać, чтобы я только мог прийти, сесть, посмотреть, одобрить (настоятель, 45 лет, поселок в Самарской области, 2013).

Говоря о процессе введения на приходы позиции социального работника, нельзя не упомянуть о сопротивлении данной инициативе, обусловленном как общей установкой несводимости церкви к социальной деятельности, так и набором личных факторов (брать на себя дополнительную неоплачиваемую работу):

Фразы такие были, что вот, мол, заняться больше нечем, чем каждый день дежурить в больничном храме. Вот, например, если у нас тут требы, отпевания, крещения, прочее, зачем мы сейчас еще будем проводить катехизаторские беседы?... крестить и отпевать всегда будут – если требы кормят, то зачем эта социальная деятельность? (иерей, 23 года, Подмоскowie, 2010).

Как правило, вне зависимости от желания мирян и священников, социальная деятельность будет блокироваться настоятелем, если *«он считает, что это просто неважно»*. Как видим, настоятели и приходское руководство не стали сосредоточивать свои усилия на том, чтобы заполнять потенциально вакантные должности социальных работников профессионалами. Из оцененных количественно в начале раздела четырех вариантов, поиск специального человека выбрали 27% опрошенных. Все остальные варианты предполагали либо вообще отказ от такой штатной позиции (12%), либо то или иное перераспределение работы между прихожанами или работниками прихода. Помимо этого данные качественного исследования демонстрируют нам наличие еще двух позиций, обосновывающих минимизацию или отказ от социальной деятельности вообще. Первая – позитивная – настаивает на том, что социальная работа не первостепенная деятельность в церкви. Вторая – негативная – сводится к неприятию нового, неприятию дополнительной нагрузки.

Вышесказанное позволяет сделать два предположения. С одной стороны, требование отчетности о социальной деятельности (которое, скорее всего, все больше будет формироваться как требование отчетности о профессионализированной и продуктивной работе, т.е. обладающей на выходе объективированным и поддающимся количественной оценке результатом) будет с необходимостью порождать эту деятельность в соответствии с принципами институционального изоморфизма [Димаджио, Пауэлл, 2010]. С другой стороны, существует набор видов деятельности, не подпадающих под определение социальной работы как профессиональной помощи, но решающих сходные

проблемы населения. В таком контексте продуктивное использование церковной социальной работы в стране делает необходимой разработку концептуализации социальной работы, учитывающей церковную специфику. Кроме того, встает вопрос о том, стоит ли отождествлять приходскую социальную деятельность с профессиональной социальной работой, к которой она будет стремиться в силу принципов изоморфизма, коль скоро требования профессионализации будут признаны основными.

Учитывая, с одной стороны, существование разных типов социальной работы, а с другой – церковную специфику социальной помощи, мы предлагаем рассматривать церковную социальную работу на трех уровнях [см.: Медведева, 2009. С. 327]. Во-первых, это профессиональный уровень, предполагающий работу специалистов; во-вторых, это социальная работа, выполняемая смежными специалистами, т.е. помощь, которая может быть оказана специалистами из смежных областей как дополнительная по отношению к их основной работе (деятельность учителей, врачей, психологов, священников); в-третьих, это уровень неспециализированной социальной работы, который включает помощь и поддержку (в том числе моральную, эмоциональную), оказываемую нуждающимся такими же, как и они, людьми (близкими, соседями, родственниками, членами формальных и неформальных организаций)¹. Церковная социальная работа первого уровня представлена социальными работниками в штате храма, православными НКО (для реализации задач которых нанимаются специалисты) либо такими проектами, как сестричество, патронажная служба, в которых работают, как правило, люди, имеющие специфические профессиональные навыки (медсестры, социального работника). Церковные группы помощи отдельным категориям нуждающихся (бездомным, детям-инвалидам, многодетным семьям), действующие либо на территории храма, либо за церковной оградой (кормление бездомных на вокзалах, волонтерские поездки в дома престарелых) могут быть отнесены к уровню социальной работы смежных специалистов. Неспециализированная социальная работа православного прихода будет представлена неформальными актами сострадания и взаимопомощи, осуществляемыми мирянами и священнослужителями.

Заключение

Можно сделать несколько предварительных выводов о том, что представляет собой современная социальная деятельность РПЦ. Приведенные данные позволяют предположить, что социальную деятельность приходов следует понимать как организацию такой внебогослужебной жизни в приходе, которая позволяет развиваться практикам взаимопомощи внутри прихода,

¹ О значимости в общества так называемой неформальной и неспециализированной помощи, возникающей в церковной практике, говорят ряд зарубежных исследований [Спаан, 2002. P. 59; Harris, 1995. P. 58–59; Unruh, Sider, 2005. P. 29].

инициировать направления адресной помощи различным категориям нуждающихся (как среди прихожан, так и за церковной оградой), а также создавать условия для общения, труда и отдыха прихожан.

Социальная деятельность в целом и социальная работа (как помощь нуждающимся) в частности не замыкается в рамках позиции социального работника, его обязанностей и компетенций: значительная часть всей церковной социальной деятельности относится к уровню выполняемой смежными специалистами и уровню неспециализированной социальной работы. В условиях незначительных ресурсов, имеющихся на приходах РПЦ (по сравнению с государством, с крупным или средним бизнесом), в условиях очень определенных интеллектуальных и духовных традиций (признание первичной важности молитвы перед социальной деятельностью; важности воспитания неравнодушных в противовес максимизации объемов розданной помощи), а также в условиях слабой развитости социальных сетей взаимопомощи в стране¹, социальная деятельность, осуществляемая на приходах РПЦ как неформальная или непрофессиональная помощь, окажется, с одной стороны, наиболее востребованной, с другой – будет иметь наименьшее сопротивление в рамках сложившейся традиции, с третьей, кажется, что именно этот вариант должен быть самым продуктивным в Церкви.

В последние несколько лет наблюдается тенденция к профессионализации церковной социальной деятельности. В связи с этим целесообразно учитывать опыт США и Западной Европы, где процессы менеджериализации и профессионализации социальной работы оказались сопряжены с рядом рисков, среди которых: ограничение свободы действий и видов деятельности, которые может практиковать социальный работник [Cree, 2013. P. 11; Thomson, 2009. P. 2]; отказ социальных работников от своих стремлений изменить общество и преодолеть несправедливость [Hugman, 1991]; размывание традиционного морального ядра социальной работы, миссия которой – реализовывать моральный императив заботы о тех из нас, кто испытывает наибольшую нужду [Bisman, 2004]. Стоит также обратить внимание на специфику процессов профессионализации социальной работы в России, обнаруживших широкий спектр проблем становления этой сравнительно молодой для нашей страны профессии [см.: Ярская-Смирнова, 2001; Романов, Ярская-Смирнова, 2013]. Если же говорить конкретно о профессиональной деятельности, одним из эффектов распространения программ² государственного финансирования на церковные социальные проекты стала

¹ По этому показателю Россия занимает одно из последних мест по данным международных исследований. Например, OECD Better Life Index, где по показателю качества социальной сети взаимопомощи Россия находится на 29 месте из 36 стран [OECD... 2012].

² В США в администрации Дж. Буша младшего было создано Бюро по работе с инициативами общин и религиозных организаций. Участие в программе (по данным 2006 г.) приняли порядка 3000 религиозных организаций. Общий объем финансирования деятельности религиозных организаций, направленного на решение социальных проблем, составил 2,18 миллиарда долларов [The Quiet Revolution... 2008].

угроза отмирания практик непрофессиональной социальной помощи в США [Chaves, 1999; 2004] и в Европе [Haslinger, 2009. S. 137–138; Schmidbauer, 1992].

Учитывая, что неформальная, непрофессиональная социальная деятельность плохо поддается фиксации и презентации в отчетных документах, церковная социальная жизнь может получить перекося в сторону видов деятельности, которые укладываются в рамки формальной отчетности (результаты которых могут быть легко представлены в количественных показателях). Как следствие наиболее простой, продуктивный и, по-видимому, наиболее окупаемый уровень неспециализированной социальной работы может оказаться недооцененным и некультивируемым на приходах.

Список источников

- Димаджо П. Дж., Пауэлл У. В.* Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 1. С. 34–56.
- Доклад* Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2013 г.) // <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/2770923.html>.
- Забавев И., Орешина Д., Пруцкова Е.* Проблемы методологии организации социальной деятельности на приходах Русской Православной Церкви в начале XXI в. // Материалы семинара «Социология религии». 2010. № 8 // <http://socrel.pstgu.ru/wp-content/uploads/2012/02/%D0%9C%D0%A1-8-%D0%BE%D1%82-17.02.2012.pdf>.
- Медведева Г. П.* Социальная работа как объект целостного познания // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Социология. Психология. Философия. 2009. № 5. С. 325–328.
- Романов П., Ярская-Смирнова Е. Р.* Разработка профессиональных стандартов в социальной работе: перспективы и вызовы // SPERO. 2013. № 18. С. 37–56.
- Росстат.* Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на 1 января 2011 г. // http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-13.htm
- Росстат.* Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на 1 января 2012 г. // http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-13.htm.
- Стенограмма* встречи председателя Правительства РФ В. В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России 8.02.2012 // <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html>.
- Фирсов М. В., Студенова Е. Г.* Теория социальной работы. М.: Изд-во «Юрайт», 2012.
- Ярская-Смирнова Е. Р.* Профессионализация социальной работы в России // Социологические исследования. 2001. № 5. С. 86–95.
- Bisman C.* Social Work Values: The Moral Core of the Profession // British Journal of Social Work. 2004. № 34. P. 109–123.
- Chaves M.* Congregations in America. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 2004.
- Chaves M.* Religious Congregations and Welfare Reform: Who Will Take Advantage of "Charitable Choice"? // American Sociological Review. 1999. Vol. 64. № 6. P. 836–846.
- Cnaan R. A.* The Invisible Caring Hand. American Congregations and the Provision of Welfare. New York, London: New York Univ. Press, 2002.
- Cree V.* Social work and Society // The Blackwell Companion to Social Work, Fourth Edition / ed. by Martin Davies. John Wiley & Sons, 2013.
- Harris M.* Quite Care – Welfare Work and Religious Congregations // Journal of Social Policy. 1995. Vol. 24. № 1. P. 53–71.
- Haslinger H.* Diakonie: Grundlagen für die soziale Arbeit der Kirche. Paderborn: Schöningh, 2009.

Hugman R. Power in Caring Professions. Basingstoke: Macmillan, 1991.

OECD Better Life Index. 2012. Available at: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/>.

Sider R. J., Unruh H. R. Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry. New-York: Oxford Univ. Press, 2005.

Schmidbauer W. Helfen als Beruf. Die Ware Nächstenliebe. Überarbeitete und erweiterte Neuauflage, Reinbek bei Hamburg, 1992.

The Quiet Revolution. The President's Faith-Based and Community Initiative: A Seven-Year Progress Report. The White House. February, 2008.

Thomson N. Understanding Social Work: Preparing for Practice. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009.

Peculiarities of Social Work at the Russian Orthodox Church Parishes: an Issue of Conceptualization

Ivan V. Zabaev

Candidate of Sociology, Associate Professor of Theology Faculty, St. Tikhon's Humanitarian Orthodox University, Moscow, e-mail: zabaev-iv@yandex.ru

Daria A. Oreshina

Researcher of Institute for Social Development Studies, Higher School of Economics, Moscow, e-mail: daria.oreshina@gmail.com

Elena V. Prutskova

Lecturer of Theology Faculty, St. Tikhon's Humanitarian Orthodox University, Moscow, e-mail: evprutskova@gmail.com

The paper explores the Russian Orthodox Church (ROC) parish-based social work specifics. The Russian government call for Church participation in welfare provision on the one hand and the emphasize on the social work in church life, made by Patriarchy, on the other, are followed by the attempts of the parish-based social practices formalization. Analyzing the quantitative and qualitative data on parish-based social work in Russia, authors make the evaluation of the ROC's social work scope in the country and characterize this' activity specific features in comparison with the professional social work. The article comes to the conclusion, that the bigger part of the parish-based social work in Russia is performed as informal practices of daily mutual aid by non-professionals and it doesn't fit narrow frame of the professional aid to the needy. The authors suggest, that the attempts of the church social work professionalization, such as formal reports and quantitative indicators may push parishes towards the minimization of their informal social activity, so significant for general population.

Keywords: social work, faith-based social programs, Russian Orthodox Church, parish, social net of support

References

Bisman C. (2004) Social Work Values: The Moral Core of the Profession. *British Journal of Social Work*, no 34, pp. 109–123.

Chaves M. (2004) *Congregations in America*, Cambridge, MA: Harvard Univ. Press.

Chaves M. (1999) Religious Congregations and Welfare Reform: Who Will Take Advantage of "Charitable Choice"? *American Sociological Review*, vol. 64, no 6, pp. 836–846.

Cnaan R. A. (2002) *The Invisible Caring Hand. American Congregations and the Provision of Welfare*. New York, London: New York Univ. Press.

Cree V. (2013) *Social work and Society*. The Blackwell Companion to Social Work, Fourth Edition. John Wiley & Sons.

DiMaggio P., Powell U. (2010) Novyj vzgliad na "zheleznyuyu kletku": institutsionalnyj izomorfizm i kollektivnaya ratsionalnost v organizatsionnykh poliakh [A new look at the "iron cage": institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], vol. 11, no 1, pp. 34–56.

Doklad Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla na Arkhieirejskom Sobore Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi (2.02.2013) [The report of the Patriarch of Moscow and All Russia Kirill at the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church (2.02.2013)]. Available at: <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/2770923.html>.

Firsov M., Studenova E. (2012) *Teoriya sotsialnoj raboty* [The theory of social work], Moscow: Izd-vo "Iurait".

Harris M. (1995) Quite Care – Welfare Work and Religious Congregations. *Journal of Social Policy*, vol. 24, no 1, pp. 53–71.

Haslinger H. (2009) *Diakonie: Grundlagen für die soziale Arbeit der Kirche*, Paderborn: Schöningh.

Hugman R. (1991) *Power in Caring Professions*, Basingstoke: Macmillan.

Iarskaia-Smirnova E. (2001) Professionalizatsiya sotsialnoj raboty v Rossii [Professionalization of Social work in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], no 5, pp. 86–95.

Medvedeva G. (2009) Sotsialnaya rabota kak obekt tselostnogo poznaniya [Social work as a holistic learning object]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. Lobachevskogo. Sotsiologiya. Psikhologiya. Filosofiya* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after Lobachevskii. Sociology. Psychology. Philosophy], no 5, pp. 325–328.

OECD (2012) *Better Life Index*. Available at: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/>.

Romanov P., Iarskaia-Smirnova E. (2013) Razrabotka professionalnykh standartov v sotsialnoj rabote: perspektivy i vyzovy [The development of professional standards in social work: Prospects and Challenges]. *SPERO*, no 18, pp. 37–52.

Rosstat (2012) Chislo religioznykh organizatsij, zaregistrirovannykh v Rossijskoj Federatsii na 1.01.2012 [Number of religious organizations registered in the Russian Federation on 1.01.2012]. *Rosstat*. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-13.htm

Rosstat (2011) Chislo religioznykh organizatsij, zaregistrirovannykh v Rossijskoj Federatsii na 1.01.2011 [Number of religious organizations registered in the Russian Federation on 1.01.2011]. *Rosstat*. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-13.htm

Sider R.J., Unruh H.R. (2005) *Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry*, New-York: Oxford Univ. Press.

Schmidbauer W. (1992) *Helfen als Beruf. Die Ware Nächstenliebe. Überarbeitete und erweiterte Neuausgabe*, Reinbek bei Hamburg.

Stenogramma vstrechi predsedatelja Pravitelstva RF V. V. Putina so Sviateishim Patriarkhom Kirillom i liderami traditsionnykh religioznykh obshchin Rossii 8.02.2012 [Transcript of the meeting of Russian Prime Minister Vladimir Putin with Patriarch Kirill and leaders of traditional religious communities in Russia 8.02.2012]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html>.

The Quiet Revolution (2008) *The President's Faith-Based and Community Initiative: A Seven-Year Progress Report*, The White House.

Thomson N. (2009) *Understanding Social Work: Preparing for Practice*, Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Zabaev I., Oreshina D., Prutckova E. (2010) Problemy metodologii organizatsii sotsialnoj deyatel'nosti na prikhodakh Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi v nachale XXI v. [The problems of the methodology of social work in the parishes of the Russian Orthodox Church in the early 21]. *Materialy seminar "Sotsiologiya religii"* [Proceedings of the seminar "The Sociology of Religion"], no 8. Available at: <http://socrel.pstgu.ru/wp-content/uploads/2012/02/%D0%D0%A1-8-%D0%BE%D1%82-17.02.2012.pdf>.